

— Я понимаю, что вы пытаетесь сделать. Я не стану судить его по возрасту, — спокойно ответил Молли, снова поднося кружку кофе ко рту. К этому моменту он начал понимать характер этого автора и постепенно осознал, что в этом У Ёне, о котором говорила Наби, не было ничего обычного.

С его точки зрения, Наби не слишком подробно рассказывала о своих клиентах. Это была одна из ее стратегий, потому что более высокие ожидания также могли привести к большим разочарованиям. На этот раз все было иначе. Она была полна уверенности. Какими бы высокими ни были ожидания, она была уверена, что он не будет разочарована. Она не была такой, когда работала со Со Джун Аном.

— Хорошо. Мне бы хотелось на него взглянуть. У вас есть образец для меня? — сказал он, наслаждаясь ореховым ароматом кофе.

— Да, конечно.

Материалы, которые она подготовила, перекочевали в руки Молли.

***

— Вот буханка хлеба, — сказал господин Мун, кладя буханку хлеба на стол, все еще завернутую в пакет. Все взгляды были прикованы к хлебу. Это был маффин.

— Преврати этот хлеб в золото.

Его миссия не имела особого смысла, поэтому Сунхва спросила:

— Что вы имеете в виду под «превратить это в золото?»

Члены клуба переглянулись.

— Вы предлагаете нам покрыть его золотом?

— Ну, это не так уж плохо. У Чжухо, приведи нам пример, — двусмысленно сказал господин Мун.

Затем он посмотрел на Чжухо, который подпирал подбородок рукой. Чжухо сдержался, чтобы не ухмыльнуться, когда его внезапно окликнули. «Он так уверен, что у меня что-то будет», — подумал он.

— Что такое? Ты понял? — спросила Сунхва.

Чжухо понял инструкции. Хотя он планировал держать рот на замке, он был вынужден говорить, внезапно оказавшись в центре внимания.

— Буханка хлеба после трехдневного голодания.

— Ага!

Все поняли с одной этой фразы. Одной только мысли было достаточно, чтобы понять, насколько драгоценным должен быть хлеб. Перед человеком, голодавшим три дня, буханка хлеба была бы гораздо дороже золота. Они, вероятно, не променяли бы его на золото.

— Понятно. Вот, что он имел в виду, — пробормотал Сокван.

Все вместе члены клуба поняли всю суть урока в тот день на примере Чжухо. Как только они поняли, это стало звучать весело, и все охотно начали обсуждать свои идеи друг с другом.

— Хорошо, давайте сделаем это.

Они провели мозговой штурм, сидя вокруг хлеба. Эту буханку хлеба нужно было сделать драгоценной, поэтому все думали изо всех сил, пристально глядя на ее гладкую золотисто-коричневую поверхность.

— А что, если бы все делили хлеб? — сказала Бом.

— Это, вероятно, делает хлеб более ценным, чем когда его ест только один человек.

— Не будет ли он по-прежнему менее ценным, чем золото?

— Да, я думаю, ты прав.

Она неловко улыбнулась, почесав затылок. Пример Чжухо засел у них в памяти. Они не могли придумать что-то другое.

Следующим заговорил Сокван:

— Как насчет того, чтобы съесть буханку в одиночестве, чтобы никто не знал?

— Э, это немного расплывчато. — Сунхва наклонила голову. «Разве он не чувствовал себя виноватым за то, что обманывал других?» — думала она. Слово «предательство» было настолько далеко от слова «золото».

Сокван возразил:

— Почему? Есть поговорка, что еда вкуснее, когда вы едите втайне. Вы не знаете, решил ли кто-то тайно съесть эту буханку хлеба, даже если перед вами кусок золота.

— Возможно, он прав.

— Кто бы это сделал?

— Этот парень.

— Ты забавный.

— Думаю, я бы тоже чувствовал себя виноватым. Золото было бы лучше.

Сокван щелкнул языком в ответ на ответ Бом, поссорившись с Сунхвой.

— Ну, я думаю, это зависит от того, как вы представляете ситуацию. Попробуйте углубиться в детали. Например, надо быть в окружении людей, рядом с которыми вы бы не хотели находиться, — сказал Чжухо.

— На самом деле, я бы не чувствовал себя таким уж виноватым.

— Что, если все застряли и находятся на грани голодной смерти?

— Было бы не странно предпочесть хлеб золоту.

Сунхва, Сокван и Барон ответили Чжухо по порядку. Барон что-то рисовал в своем альбоме, небрежно говоря. Бом робко хлопнула в ладоши, а Сунхва положила руку на висок. Она казалась расстроенной.

— Почему я не додумалась до этого?

— Может, потому, что ты не настолько быстрая, как Чжухо?

Она ответила рукой на то, что Сокван издевается над ней. Глядя на двух близких друзей, Чжухо сказал:

— Давайте не будем сравнивать себя с другими и заставлять себя чувствовать себя жалко.

— Это спокойствие. Я ненавижу его рассудительную правильность.

— Ха-ха! — Чжухо рассмеялся.

Сунхва посмотрела на него, мирно рассмеявшись, и Бом робко сказала:

— Тогда хлеб в чужой руке должен выглядеть более ценным. Есть поговорка, что трава всегда выглядит зеленее на другой стороне.

«Хлоп, хлоп, хлоп».

Господин Мун заплодировал словам Бом. Он, казалось, гордился ею. Их обсуждение шло намного лучше, чем он ожидал.

— Тогда давайте на этот раз попробуем наоборот. Сделаем его бесполезным. Хуже грязи.

Участники взволнованно скучковались, и Сокван сказал:

— Пусть постоит несколько дней. Он испортится, и никто не сможет его есть.

Это было просто, но и не было ошибкой.

— Его еще можно бросить на землю, — Сунхва, казалось, не была удовлетворена своим ответом.

Чжухо привел еще один пример:

— Как насчет остатков буханки?

Когда человек уже слишком много съел, одного запаха хлеба было бы достаточно, чтобы вызвать у него тошноту. Они, вероятно, хотели бы выйти и прогуляться больше всего на свете.

— Что не так с остатками? Выйдет неплохо, если подогреть в микроволновке.

— Кстати, как вы не доедаете свой хлеб?

— Вы слышали о правиле пяти секунд?

Сокван и Сунхва одновременно предоставили свои аргументы. Будучи единственным, кто согласился с Чжухо, Бом робко огляделась. Конечно, в этом возрасте у них были стальные

желудки.

К тому времени, когда все высказали свои мнения, господин Мун сменил тему обсуждения. Он показал им фотографию крутого утеса. Его неровная поверхность создавала ощущение опасности.

— Эта скала выглядит жалко по сравнению с настоящей, — озорно сказал Сокван. Это было правдой. Изображение утеса не шло ни в какое сравнение с настоящим утесом.

— Тогда глиняная стена, сделанная ребенком, должна быть такой же.

— Но для его родителей она ведь будет восприниматься по другому?

— Наверное, да. Они, наверное, отдали бы что угодно за своего ребенка.

— Они могут отдать ребенка за золото!

— Я знаю, что моя мама не будет!

Они перешли к следующему этапу, и Сокван сказал:

— А как насчет утеса из золота?

— Это неплохо.

— Это твоя лучшая идея? — Сунхва высказала свое мнение сразу после этого.

Как только члены клуба поняли суть деятельности, они повысили и понизили ценность предмета. Они думали о ситуации, когда группа людей одновременно хочет одного и того же. На этот раз господин Мун достал свой мобильный телефон. После того, как он несколько раз постучал по экрану, из его телефона раздался звук. «Храп, пф-ф, храп, пф», это был ритм храпа человека.

— Это кто?

— Я не могу вам сказать, потому что это моя личная жизнь.

Участники быстро возобновили обсуждение глазами: «Может ли это быть он? Нет, этого не может быть. Может, сосед по комнате? Может быть, это просто звуковой эффект».

Придумывали всякие домыслы. Чжухо тоже очень хотелось узнать, но из уважения к своему учителю он решил не копать слишком глубоко. Он действительно восхищался страстью господина Муна к клубу и игнорировал подозрительные взгляды членов клуба, как будто они выполняли миссию.

— Сделайте его более ценным, чем золото.

Сделать храпящий звук дорожке золота было непростой задачей. Чжухо оперся подбородком на руку и позволил всем остальным говорить первыми.

— А что, если бы диктофон был сделан из золота?

— Ты серьезно?

— Это тоже креатив.

«Что, если этот храп исходил от кого-то, кто не мог позволить себе расслабиться? Если бы это был храп человека, которому было что терять из-за разоблачения личной жизни, у него наверняка были бы враги. Особенно, если они должны были выглядеть достойно на регулярной основе. Если бы человек, который это записал, продал то, что он заполучил, он, вероятно, мог бы попросить совсем немного — например, кусок золота», — подумал Чжухо, слушая ссору двоих.

В этот момент Сунхва предложил:

— Как насчет этого? Что, если у нас будут люди, которые будут соревноваться за золотой приз, кто громче всех храпит? Так называемый: «Конкурс храпа». Человек на записи будет победителем. Разве это не стоит золота?

— Ну, есть ноги на миллион долларов. Я уверен, что где-то в этом мире есть храп, который стоит слиток золота.

— Если бы это состязание проходило ночью, я бы не хотел находиться рядом с ним.

— По соседству тоже, — добавил Чжухо к замечанию Соквана.

По крайней мере, его могла разбудить семья. Для ближайшего соседа это была бы гораздо более сложная ситуация.

— Храпящий отец, — робко сказала Бом. Теперь она действительно поняла миссию.

— Разве отец, храпящий после долгого и тяжелого рабочего дня, не будет дороже золота?

— Я вдруг скучаю по папе.

Сокван и Сунхва сказали одновременно. Чжухо подумал о своем отце, который рано ложится спать после того, как поздно приходит с работы. Иногда он храпел довольно громко, но больше всего на свете он хотел, чтобы его отец был здоров, даже если это означало, что он будет храпеть всю оставшуюся жизнь.

— Я слышала, что храп — это признак плохого здоровья, — сказала Сунхва. Ее чувствительность просто не продлилась.

Студенты придумали еще несколько идей для обсуждения. Пока он сидел, все еще слушая их, господин Мун внезапно встал со своего места, когда пришло время заканчивать. Все взгляды были прикованы к нему, и он открыл полку и что-то достал.

— Это для нас? — спросила Сунхва.

— Э... Это не... — рефлексивно сказал Чжухо. Он сразу понял, что это было. В прошлом он бесчисленное количество раз видел этикетку на бутылке.

— Это алкоголь.

Господин Мун принес алкоголь в школу, и Сокван сказал:

— Вас ведь уволят из-за этого.

— Это в образовательных целях.

— Все равно! В школу вызовут родителей!

— Нет, если меня не поймают, — коротко ответил он.

Было бы определенно нехорошо, если бы тебя увидели в школе с алкоголем. Он спрятал бутылку на полке, потому что знал об этом факте. Школы и алкоголь плохо сочетались. Чжухо усталился на полку, где стояла бутылка. Как бы знакомо это ни было, это было довольно забавно. Все были взволнованы.

— Но зачем вы принесли это? Мы будем это пить?

— Я сказал, что это в образовательных целях.

Когда он открыл бутылку, раздался тупой звук, и все в изумлении воскликнули. Чжухо прищурился и посмотрел на бутылку в руке господина Муна.

— Теперь сделайте это дешевым.

— Я хочу понюхать его! — Сокван поднял руку.

Он добавил оправдание, когда господин Мун посмотрел на него. Чтобы у членов клуба было более реалистичное воображение, он без колебаний передал бутылку Соквану. Как собака, он сунул туда свой нос. Никто ничего не сказал, но все ждали своей очереди.

— Пахнет алкоголем!

С момента поступления в старшую школу Сокван имел опыт употребления алкоголя. Родители иногда разрешали ему сделать несколько глотков. Однако увидеть алкоголь в школе было захватывающим опытом. Он передал бутылку Сунхве, которая нетерпеливо бросилась к нему.

— Пахнет алкоголем, — сказала она.

<http://tl.rulate.ru/book/27516/2536469>